

СОГЛАСОВАННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕГУЛЯЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2009 г. В. Ю. Хотинец*, Я. С. Сунцова**

**Доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск*

***Кандидат психологических наук, старший преподаватель, там же;
e-mail: suntsova_yana@mail.ru*

Рассматривается процедура определения согласования/рассогласования ценностей личности. Анализируются результаты эмпирического изучения согласованной и рассогласованной структуры социальных и культурных ценностей представителей удмуртской этногруппы (городской и сельской молодежи, молодежи, переехавшей из сельской местности в город, $n = 195$) с помощью процедур кластерного и факторного анализов показателей методик М. Рокича, С. Шварца и Е.Б. Фанталовой. Выдвигается гипотеза о том, что приобщение к иной социокультурной среде приводит к рассогласованию между социальными и культурными ценностями в ценностной сфере личности. Выявлена обусловленность межличностного взаимодействия этнических субъектов рассогласованием/согласованием социальных и культурных ценностей.

Ключевые слова: ценности, социальные и культурные ценности, согласованность (согласование/рассогласование) ценностей.

В психологических исследованиях ценностей показано, что ценности задают важнейшие смыслы человеческой жизнедеятельности, воплощают в себе исторический опыт и концентрированно выражают смысл культуры отдельного этноса и всего человечества, и в этом качестве могут иметь как универсальную, так и культурно-специфическую природу [6, 7]. Ценности личности берут свои истоки в социокультурном целом, к которому принадлежит субъект, они производны от ценностей групп разных ступеней социальной организации. Чтобы понять скрытые мотивы и смысл человеческого поведения, необходимо понять социальные и культурные ценности, селекция, присвоение и ассимиляция которых личностью опосредована ее социальной идентичностью и ценностями референтных для нее групп. В этой связи является актуальным изучение проблемы рассогласования/согласования социальных и культурных ценностей как регулятора межличностного взаимодействия этнических субъектов – представителей этнических общностей, активно взаимодействующих с этнокультурным миром в культурной среде [21].

Существуют многочисленные подходы к рассмотрению категории “ценность”. Сложность определения этого понятия обусловлена тем, что оно является одновременно как мотивационным, так и когнитивным образованием, осуществляю-

щим психическую регуляцию поведения человека в социальной среде и детерминирующим процесс познания человеком социального мира. Такое двойственное положение ценностей объясняется их смысловой природой [8]. Тем самым “ценности” личности есть сложный психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам.

Мы различаем социальные и культурные ценности. Под *социальными ценностями* мы понимаем устойчивые убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с социальной точки зрения [24]. Социальные ценности не стабильны во времени: к их изменению приводят динамические события в политической, экономической, духовной сферах общества. Они также нормативны: социум определяет то, в какой мере в данных социальных условиях возможна реализация содержания той или иной ценности. Социальные ценности не всегда совпадают с культурными и усваиваются в большей или меньшей мере.

Культурные ценности – это важнейшие и глубинные принципы, усваиваемые человеком в ходе инкультурации и определяющие его отношения с природой, социумом, ближайшим окружением и

самим собой. Ценности культуры имеют надситуативный характер и отличаются относительной стабильностью во времени; они формируют и оправдывают индивидуальные и групповые убеждения, цели и действия [6, 7, 23, 28].

В психологической литературе отмечается, что, наряду с другими социально-психологическими образованиями, ценности выполняют функции регуляторов поведения в ситуации межличностного взаимодействия [2, 4, 8, 23]. Однако в современных психологических трудах остается неизученной согласованность социальных и культурных ценностей в индивидуальной структуре ценностей при переходе в иную социокультурную среду, а также обусловленность межличностного взаимодействия согласованностью ценностей.

Согласованность социальных и культурных ценностей в рамках данной работы рассматривается на основе соотнесения концепции личностных смыслов Д.А. Леонтьева [8] и концепции метаиндивидуального этнического мира В.Ю. Хотинец [21]. С этих позиций согласованность социальных и культурных ценностей представляется как результат приобщения к иной социокультурной среде.

Вхождение в социокультурную среду начинается с усвоения социальных и культурных ценностей [8] или этнических значений [21]. Результатом этого усвоения является трансформация социальных и культурных ценностей в личностные ценности или этнические смыслы [там же]. Приобретение знаний происходит в процессе усвоения и приобщения индивида к социальному опыту, традиционным образцам поведения, нормам межличностного взаимодействия, способам жизнедеятельности народа. В результате этого процесса определенные формы взаимодействия и жизненные цели становятся предпочтительными для индивида в данной социокультурной среде, наделяются им смыслом и приобретают для него непосредственную ценность.

Приобщение к иной социокультурной среде (с иными социальными ценностями и этническими значениями) приводит к тому, что индивид во взаимодействии с миром начинает дифференцировать объекты культурного мира с учетом ранее сложившейся системы личностных ценностей, или с позиций своей этнической индивидуальности. В процессе вхождения индивида в иное социокультурное поле происходит освоение новых культурных смыслов, необходимых для восстановления нарушенного смыслового соответствия сознания и жизнедеятельности индивида [1, 3, 8, 18]. Однако освоение новых культурных ценностей, смыслов может привести к глубоким ценностно-смысловым рассогласованиям в результате столкновения противоречивых ценностей – ценностей личности и ценностей новой социокультурной среды. С позиций этнофункционального подхода, этнокультурная неоднородность создает условия для возникновения конфликтов, рассогласований в психике

человека, что является одним из факторов нарушения отношений человека с внешней средой [16].

Таким образом, *согласованность социальных и культурных ценностей рассматривается нами как континуум от рассогласования до согласования ценностей*. При этом *рассогласование ценностей* понимается как нарушение целостности ценностного ядра личности и проявляется через расхождение идентичных по значимости социальных и культурных ценностей, а *согласование ценностей* характеризуется совпадением по значимости идентичных ценностей в системе ценностей культуры и ценностей социума. Согласованную, непротиворечивую систему ценностей личности можно считать условием стабильной жизнедеятельности человека и существования общества в целом.

В данной работе представлены результаты эмпирического исследования рассогласования ценностей и его проявления в межличностном взаимодействии этнических субъектов. *Целью* исследования являлось изучение согласованности (рассогласования/согласования) социальных и культурных ценностей и ее проявления в межличностном взаимодействии представителей удмуртского этноса. Данная цель определила следующие *задачи*:

1. Выявить рассогласованную/согласованную структуру социальных и культурных ценностей у представителей удмуртского этноса.
2. Исследовать характер расхождения между “ценным” и “доступным” в основных жизненных сферах у респондентов с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей.
3. Определить соотношение рассогласования/согласования социальных и культурных ценностей и характеристик межличностного взаимодействия этнических субъектов.

Выдвинута следующая *гипотеза*: приобщение к иной социокультурной среде приводит к рассогласованию между культурными и социальными ценностями в ценностной сфере личности, которое вызывает нарушение межличностного взаимодействия этнических субъектов. Основная гипотеза конкретизируется в ряде частных гипотез:

- 1) Рассогласование социальных и культурных ценностей выражается во внутренних конфликтах (ощущение невозможности достижения значимых ценностей) и внутренних вакуумах (состояние внутренней опустошенности, снижение побуждений).
- 2) Рассогласование/согласование социальных и культурных ценностей связано с характеристиками межличностного взаимодействия этнических субъектов.
- 3) Рассогласование социальных и культурных ценностей соотносится с особенностями межличностного взаимодействия этнических субъектов, характеризующимися противоречивостью и дезадаптивностью проявлений.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 195 студентов удмуртской национальности (65 человек – сельские жители, 65 человек – городские жители, 65 человек – молодежь, приехавшая учиться из сельской местности в город). Национальность респондентов определялась по самоотчетам. Возраст испытуемых 17–19 лет ($M = 17$ лет).

Методики. С целью изучения социальных ценностей была использована методика М. Рокича [12]. Испытуемым предъявлялся бланк со стимульным материалом в виде двух списков ценностей: терминальных (ценности-цели) и инструментальных (ценности-средства), которые необходимо было проранжировать от 1 до 18 по убыванию степени значимости отдельно в каждом списке ценностей. Обработка результатов осуществлялась путем вычисления среднего арифметического ранга для каждой ценности в каждой группе испытуемых.

Культурно-универсальные ценности изучались с помощью опросника С. Шварца [5]. Опросник включает 57 ценностей (30 культурных ценностей как жизненных принципов и 27 культурных ценностей как способов поведения). Респонденты ранжировали ценности по степени важности от –1 (отвергаемая ценность) до +7 (наиболее важная ценность). Ценности группировались в блоки: Консерватизм, Интеллектуальная автономия, Аффективная автономия, Иерархия, Равноправие, Мастерство, Гармония.

Далее был проведен качественный анализ ценностей: ценности в опроснике С. Шварца соотносились с ценностями методики М. Рокича (сопоставление культурных и социальных ценностей с использованием указанных выше методик является возможным с учетом толкования ценностей М. Рокичем [25] и С. Шварцем [26–30]).

В результате сопоставления был выделен блок повторяющихся ценностей в обеих методиках, имеющих как идентичное наименование, так и идентичное значение: независимость (ценность по методике С. Шварца) – независимость (ценность в методике М. Рокича); свобода – свобода; творчество – творчество; любознательность – познание; разнообразие жизни – активная деятельная жизнь; потакание себе – развлечения; наслаждение жизнью – жизнерадостность; умелость – эффективность в делах; интеллект – образованность; благосостояние – материально обеспеченная жизнь; социальное признание – общественное признание; чистоплотность – аккуратность; здоровье – здоровье; самодисциплина – самоконтроль; вежливость – воспитанность; обязательность – исполнительность; любовь – любовь; настоящая дружба – наличие друзей; умение прощать – терпимость;

честность – честность; ответственность – ответственность; внутренняя гармония – уверенность в себе; мир прекрасного – красота природы и искусства; широта взглядов – широта взглядов; полезность – чуткость. Выделение блока повторяющихся ценностей в обеих методиках позволило в дальнейшем исследовать имеющиеся рассогласования в оценке их значимости для испытуемых разных групп.

С целью изучения специфики согласованности ценностей (рассогласования/согласования) была использована методика Е.Б. Фанталовой на определение уровня соотношения “ценности” и “доступности” социальных и культурных ценностей в различных жизненных сферах [17]. Процедура исследования заключается в следующем: испытуемому на специальном бланке с инструкцией предлагались понятия, означающие социальные и культурные ценности методик М. Рокича и С. Шварца. Испытуемые методом субъективных оценок по 10-балльной шкале должны были оценить эти понятия дважды: первый раз по “ценности” (Ц), второй раз по “доступности” (Д). Далее подсчитывалось значение “ценности” и “доступности” каждой жизненной сферы и показатель расхождения “ценность–доступность” (Ц – Д). Индекс расхождения (Ц – Д) – показатель рассогласования, дезинтеграции в ценностной сфере личности, свидетельствующий о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией (внутренний конфликт (Ц – Д $\geq$ 4); внутренний вакуум (Д – Ц $>$ 4)) [20].

Для изучения особенностей межличностного взаимодействия испытуемых были использованы: методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла [12] (в сравнительном анализе данных, полученных с помощью опросника 16-PF, использовались показатели, являющиеся индикаторами межличностного взаимодействия (блок особенностей межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств: факторы A, H, F, E, Q₂, N, L; блок эмоционально-волевых свойств, проявляющихся в межличностном взаимодействии: факторы C, G, I, O, Q₃, Q₄).

Также была использована методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, предназначенная для изучения преобладающего типа поведения личности (властно-лидирующего, независимо-доминирующего, прямолинейно-агрессивного, недоверчиво-скептического, покорно-застенчивого, зависимо-популярного, сотрудничающе-конвенционального, ответственно-великодушного) в процессе взаимодействия с окружающими [9]. Вычислялся уровень выраженности каждого типа отношения: низкий, умеренный, высокий, экстремальный.

С помощью методики диагностики predispositions личности к конфликтному поведению К. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной) были исследованы типичные формы поведения испы-

туемых в конфликтных ситуациях: соревнование, приспособление, компромисс, избегание, сотрудничество [12].

Использование методики диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда) позволило определить, чему в большей степени подвержено межличностное взаимодействие испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей: ситуационным воздействиям (экстернальный локус контроля) или личным диспозициям (интернальный локус контроля) [12]. Было проведено исследование локуса контроля в следующих областях социальной жизни: достижения, неудачи, семейные отношения, производственные отношения, межличностные отношения, здоровье и болезни.

Процедура исследования. Исследование культурных и социальных ценностей осуществлялось с интервалом в два месяца (вторая половина сентября – культурные ценности, вторая половина ноября – социальные ценности). Данный временной интервал был необходим для того, чтобы испытуемые, переехавшие из сельской местности в город, испытали на себе воздействие городской среды.

Изучение “ценности” и “доступности” культурных и социальных ценностей осуществлялось с аналогичным временным интервалом. Одновременно с исследованием социальных ценностей было осуществлено изучение особенностей межличностного взаимодействия испытуемых.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ статистической обработки данных SPSS 11.5. Результаты исследования обрабатывались методами математической статистики [22]: описательной статистики, непараметрической статистики (*U*-критерий Манна–Уитни), кластерным анализом (иерархический, *k-means*), факторным анализом по методу главных компонент, дисперсионным двухфакторным анализом.

Результаты, полученные посредством использования методик С. Шварца и М. Рокича (“сырые” баллы), были стандартизированы с помощью *Z*-преобразования с предварительным инвертированием данных по методике М. Рокича (ранг “1” переведен в ранг “18” и так далее, с целью приведения полученных данных в восходящую шкалу, аналогично восходящей шкале методики С. Шварца). Дальнейшая стандартизация данных позволила привести значения всех переменных к единому диапазону значений, а именно от –3 до +3.

С целью определения групп (кластеров) респондентов с разной структурой социальных и культурных ценностей была проведена кластеризация наблюдений. Для определения оптимального количества кластеров использован иерархический кла-

стерный анализ (метод – *Between-groups linkage*, дистанционная мера – *Squared Euclidean distance*), на основании которого было получено количество кластеров, равное 3 (скачкообразное увеличение коэффициента зафиксировано на 192 шаге – скачок с 218.37 до 253.85 – при общем количестве наблюдений – 195).

Методом кластерного анализа (*k-means*) респонденты были разделены на три группы испытуемых. В первую группу численностью 133 человека вошли сельские жители – 59 человек, городские жители – 61 человек, молодежь, переехавшая из сельской местности в город – 13 человек. Вторую группу численностью 53 человека составили сельские жители – 3 человека, городские жители – 2 человека, молодежь, переехавшая из сельской местности в город – 48 человек. Третья группа численностью 9 человек представлена сельскими студентами – 3 человека, городскими студентами – 2 человека, студентами, переехавшими из сельской местности в город – 4 человека. В силу малочисленности состава испытуемых третьего кластера их показатели дальнейшему анализу не подвергались. Итак, можно увидеть, что в первый кластер в большинстве своем вошли обследуемые, проживающие в своей социокультурной среде, а во второй – переехавшие в другую среду. Это позволило нам в дальнейшем работать с данными кластерами для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Далее в исследовании проводился факторный анализ структуры ценностей респондентов, вошедших в первый и второй кластеры. Первая группа респондентов названа как группа с условно “согласованной” структурой социальных и культурных ценностей, вторая группа – с условно “рассогласованной” структурой ценностей. Анализировались идентичные социальные и культурные ценности, одновременно представленные в факторах с разной валентностью факторных весов. Для нас являлся важным учет знаков факторных нагрузок идентичных социальных и культурных ценностей личностного уровня, одновременно представленных в каждом факторе, в связи с тем, что нагрузки с противоположными знаками означают обратную пропорциональную зависимость, существующую между этими переменными [10].

Для качественного подтверждения данных о “рассогласовании” социальных и культурных ценностей испытуемых, вошедших во второй кластер, и “согласовании” ценностей испытуемых, заявленных в первом кластере, проанализированы индексы расхождения (*Ц – Д*), свидетельствующие о степени неудовлетворенности испытуемых текущей жизненной ситуацией.

Для подтверждения гипотезы о регулирующей межличностное взаимодействие функции рассогласования/согласования социальных и культурных ценностей был проведен одномерный двухфакторный дисперсионный анализ. Общая схема

двухфакторного дисперсионного анализа может быть описана следующим образом. Первый контролируемый фактор – “Согласованность социальных и культурных ценностей” — включил два уровня: согласование ценностей, рассогласование ценностей. Второй фактор – “региональный” – был представлен двумя уровнями: проживание в своей социокультурной среде (отсутствие перехода в иную социокультурную среду (сельские студенты, городские студенты)), необходимость перехода из одной культуры в другую, приобщение к иной социальной среде (студенты, проживающие до поступления в вуз внутри своей этнической группы, вне больших городов). При этом показатели, полученные с помощью методик, являлись зависимыми переменными. Полученные первичные результаты были преобразованы в номинативную шкалу. Первому контролируемому фактору “Согласованность социальных и культурных ценностей” были присвоены коды: 1 – согласование, 2 – рассогласование. Второй контролируемый фактор – “региональный” – получил коды: 1 – проживание в своей социокультурной среде (отсутствие перехода в иную социокультурную среду), 2 – переход в иную социокультурную среду.

На последнем этапе, с целью выявления статистически значимых различий, проводилось сравнение показателей межличностного взаимодействия в группах испытуемых с “согласованной” и “рассогласованной” структурой социальных и культурных ценностей с использованием непараметрического *U*-критерия Манна–Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам сравнения факторного отображения структур социальных и культурных ценностей были выявлены полярные валентности факторных весов идентичных социальных и культурных ценностей (табл. 1) у испытуемых с рассогласованной структурой ценностей. Например, в четвертом факторе: *социальное признание* как социальная ценность (0.81) и *общественное признание* как культурная ценность (–0.63). При этом у испытуемых с согласованной структурой ценностей обнаружено лишь одно рассогласование по ценностям *самодисциплина* как социальная ценность (0.61) и *самоконтроль* как культурная ценность (–0.72) (табл. 1).

С целью качественного подтверждения данных о согласовании/рассогласовании социальных и культурных ценностей испытуемых двух кластеров были исследованы внутренние конфликты (ощущение невозможности достижения значимых ценностей в новых социокультурных условиях и ощущение избыточности возможностей достижения незначимых ценностей, состояние внутренней опустошенности, снижение побуждений) в ценностной

сфере личности, исходя из соотношения “ценности” и “доступности” реализации жизненных ценностей в различных жизненных сферах (табл. 2).

Были обнаружены значимые взаимосвязи согласованности социальных и культурных ценностей с особенностями межличностного взаимодействия испытуемых двух кластеров (табл. 3), регионального фактора – с особенностями межличностного взаимодействия (табл. 4), а также зафиксировано значимое взаимодействие ценностного и регионального факторов по переменной: фактор *H* “Робость–смелость” (табл. 5).

Выявлены значимые различия в особенностях межличностного взаимодействия испытуемых с согласованной/рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей (табл. 6).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В первый фактор ценностей испытуемых первого кластера (табл. 1), который мы назвали “*Социальное благополучие*”, вошли ценности: *Мастерства* (социальное признание, честолюбие, влияние, умелость, достижение успеха); *Консерватизма* (социальный порядок, вежливость, уважение традиций); *Иерархии* (власть, благосостояние, авторитетность). Во второй фактор “*Интеллектуальная автономия*” вошли ценности: *Интеллектуальной автономии* (любопытность); *Аффективной автономии* (разнообразие жизни); *Консерватизма* (умение прощать); *Мастерства* (отвага). В третий фактор “*Духовность. Чувство долга*” – ценности *Консерватизма* (взаимоуслужливость, самодисциплина); в четвертый фактор “*Стабильность*” – ценности *Консерватизма* (умеренность, благочестие). Ценности, представленные в факторах, находятся в гармоничных, согласованных отношениях, не противоречат друг другу (согласно С. Шварцу).

Структура ценностей испытуемых второго кластера представлена идентичными культурными и социальными ценностями, вошедшими в факторы с разной валентностью факторных весов (табл. 1). Первый фактор включил в себя: зрелая любовь (–0.72) – любовь (0.88); благосостояние (0.50) – материально обеспеченная жизнь (–0.57). Второй фактор: любознательность (0.88) – познание (–0.51); наслаждение жизнью (0.77) – жизнерадостность (–0.53); потакание себе (0.58) – развлечения (–0.93). Третий фактор: внутренняя гармония (–0.78) – уверенность в себе (0.71); вежливость (–0.61) – воспитанность (0.71); настоящая дружба (0.52) – наличие хороших и верных друзей (–0.79). Четвертый фактор: социальное признание (0.81) – общественное признание (–0.63); творчество (0.51) – творчество (–0.50).

Было выявлено, что факторное отображение ценностей испытуемых второго кластера представ-

Таблица 1. Факторное отображение культурных и социальных ценностей испытуемых двух кластеров

Ценности		Согласованная структура ценностей (факторы)				Рассогласованная структура ценностей (факторы)			
		1	2	3	4	1	2	3	4
Культурные ценности	Равенство					0.59			
	Внутренняя гармония			-0.57				-0.78	
	Власть	0.54					0.80		
	Свобода								0.70
	Духовная жизнь			-0.64					0.83
	Чувство принадлежности				0.72			-0.74	
	Социальный порядок	0.63				0.73			
	Смысл жизни					0.79			
	Вежливость	0.56						-0.61	
	Благосостояние	0.69				0.50			
	Национальная безопасность								-0.75
	Самоуважение	0.60				0.79			
	Взаимоуслужливость			0.60				0.80	
	Творчество								0.51
	Мир на земле	0.60				0.87			
	Уважение традиций	0.53					-0.80		
	Зрелая любовь					0.72			
	Самодисциплина			0.61				0.62	
	Защита семьи	0.54				0.74			
	Социальное признание	0.53							0.81
	Разнообразие жизни		0.56			0.70			
	Авторитетность	0.80				0.84			
	Настоящая дружба							0.52	
	Социальная справедливость					0.76			
	Независимость								
	Умеренность				0.60				0.72
	Верность						-0.75		
	Честолюбие	0.76				0.89			
	Широта взглядов					0.90			
	Скромность					0.78			
	Отвага		0.70			0.68			
	Защита окружающей среды	0.62						0.78	
	Влияние	0.58					0.87		
	Выбор собственных целей							0.80	
	Здоровье		0.56				-0.62		
	Умелость	0.62					0.79		
	Честность								-0.72
	Сохранение своего публично-го образа							-0.69	
	Обязательность								0.75
	Интеллект		0.67				0.72		
	Полезность								0.75
	Наслаждение жизнью	0.83					0.77		
	Благочестие				0.57		-0.70		
	Ответственность								0.79
	Любознательность		0.65				0.88		
	Умение прощать		0.55			0.69			
	Достижение успеха	0.84					0.79		
	Чистоплотность								0.93
	Потакание себе						0.58		

Таблица 1. Факторное отображение культурных и социальных ценностей испытуемых двух кластеров (окончание)

Ценности		Согласованная структура ценностей (факторы)				Рассогласованная структура ценностей (факторы)			
		1	2	3	4	1	2	3	4
Социальные ценности	Активная деятельная жизнь						0.70		
	Жизненная мудрость			–0.60		0.85			
	<i>Любовь</i>				–0.62	0.88			
	<i>Материально обеспеченная жизнь</i>		0.51			–0.57			
	<i>Наличие хороших и верных друзей</i>							–0.79	
	<i>Общественное признание</i>		0.54						–0.63
	<i>Познание</i>						–0.51		
	Продуктивная жизнь								–0.68
	Развитие								–0.77
	<i>Развлечения</i>						–0.93		
	Свобода				0.715			–0.86	
	Счастье других							0.77	
	<i>Творчество</i>	0.66							–0.50
	<i>Уверенность в себе</i>							0.71	
	Аккуратность		0.64					0.52	
	<i>Воспитанность</i>		0.57					0.71	
	Высокие запросы			0.56		0.60			
	<i>Жизнерадостность</i>						–0.53		
	Исполнительность		0.62						
	Независимость				0.53			–0.50	
	Непримиримость к недостаткам в себе и других				0.59			–0.63	
	Образованность			–0.50					
	Ответственность			–0.53			0.85		
	<i>Самоконтроль</i>			–0.72					–0.63
	Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов						–0.68		
	Твердая воля			0.71		0.79			
	Терпимость								0.51
	Широта взглядов			0.68				–0.78	
	Эффективность в делах							–0.57	
	Чуткость							0.73	
	<i>Доля объяснимой дисперсии, %</i>	12.90	10.70	9.58	8.56	20.22	18.69	17.19	15.88

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены идентичные социальные и культурные ценности из методик С. Шварца и М. Рокича, одновременно представленные в факторах.

лено биполярными ценностями. Первый фактор, который мы назвали “*Отрицание социальной стабильности*”, образован ценностями: *Иерархии* (благополучие, авторитетность, скромность) – *Равноправия* (равенство, социальная справедливость); *Консерватизма* (социальный порядок, умение прощать) – *Интеллектуальной и Аффективной автономии* (широта взглядов, разнообразие жиз-

ни), а также ценностями *Мастерства* (честолюбие, отвага) – *Гармонии* (мир на земле).

Второй фактор “*Гедонизм*” образован ценностями: *Мастерства* (влияние, умелость, достижение успеха); а также биполярными ценностями *Интеллектуальной* (любопытность) и *Аффективной автономии* (наслаждение жизнью,

Таблица 2. Соотношение “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах студентов с согласованной и рассогласованной структурой ценностей

Список ценностей	Среднее значение		Показатель расхождения цен- ность – доступность	
	Ценность	Доступность		
Согласованная структура ценностей				
Самодисциплина (ЖП, С. Шварц)	9.45	5.72	3.73	тенденция к ВК
Самоконтроль (ИЦ, М. Рокич)	4.48	8.42	–3.94	тенденция к ВВ
Рассогласованная структура ценностей				
Внутренняя гармония (ЖП, С. Шварц)	8.71	4.75	3.96	тенденция к ВК
Вежливость (ЖП, С. Шварц)	5.60	9	–3.40	тенденция к ВВ
Творчество (ЖП, С. Шварц)	8.07	3.98	4.09	ВК
Зрелая любовь (ЖП, С. Шварц)	8.24	3.79	4.45	ВК
Самодисциплина (ЖП, С. Шварц)	4.03	7.86	–3.83	тенденция к ВВ
Социальное признание (ЖП, С. Шварц)	7.64	3.98	3.66	тенденция к ВК
Настоящая дружба (ЖП, С. Шварц)	6.79	3.50	3.29	тенденция к ВК
Потакание себе (СП, С. Шварц)	8.43	4.35	4.08	ВК
Любовь (ТЦ, М. Рокич)	8.92	3.73	5.19	ВК
Материально обеспеченная жизнь (ТЦ, М. Рокич)	8.66	4.09	4.57	ВК
Наличие хороших и верных друзей (ТЦ, М. Рокич)	7.47	3.41	4.06	ВК
Общественное признание (ТЦ, М. Рокич)	8.81	4.73	4.08	ВК
Познание (ТЦ, М. Рокич)	8.32	4.30	4.02	ВК
Развлечения (ТЦ, М. Рокич)	8.79	4.66	4.13	ВК
Творчество (ТЦ, М. Рокич)	7.67	3.58	4.09	ВК
Уверенность в себе (ТЦ, М. Рокич)	7.49	3.45	4.04	ВК
Воспитанность (ИЦ, М. Рокич)	4.69	8.71	–4.02	ВВ
Жизнерадостность (ИЦ, М. Рокич)	8.75	4.67	4.08	ВК
Самоконтроль (ИЦ, М. Рокич)	4.05	7.96	–3.91	тенденция к ВВ
Широта взглядов (ИЦ, М. Рокич)	4.83	8.77	–3.94	тенденция к ВВ

Примечание. ЖП – ценности как жизненные принципы, СП – ценности как способы поведения, ТЦ – терминальные ценности, ИЦ – инструментальные ценности, ВК – внутренний конфликт, ВВ – внутренний вакуум.

Таблица 3. Эффекты фактора согласованности ценностей на характеристики межличностного взаимодействия (средние и стандартные отклонения)

Зависимые переменные	Независимые переменные		<i>F</i>
	Согласование ценностей	Рассогласование ценностей	
Фактор <i>E</i> “Подчиненность–доминантность”	5.74 (.24)	7.92 (.39)	$F(3, 182) = 22.60^{***}$
Фактор <i>L</i> “Доверчивость–подозрительность”	6.67 (.26)	7.71 (.42)	$F(3, 182) = 4.33^*$
Фактор <i>G</i> “Подверженность чувствам – высокая нормативность поведения”	6.08 (.29)	2.65 (.47)	$F(3, 182) = 38.06^{***}$
Фактор <i>O</i> “Уверенность в себе – тревожность”	5.16 (.29)	7.28 (.47)	$F(3, 182) = 14.57^{***}$
Покорный – застенчивый тип поведения	6.58 (.38)	3.50 (.62)	$F(3, 182) = 18.15^{***}$
Ответственный – великодушный тип поведения	7.56 (.47)	5.87 (.76)	$F(3, 182) = 3.62^*$
Соперничество	3.67 (.47)	6.55 (.75)	$F(3, 182) = 10.66^{***}$
Приспособление	5.87 (.28)	4.62 (.45)	$F(3, 182) = 5.58^*$
Общая интернальность	8.45 (.21)	6.74 (.33)	$F(3, 182) = 19.35^{***}$
Интернальность в области межличностных отношений	7.55 (.17)	3.38 (.28)	$F(3, 182) = 161.27^{***}$

* $p < 0.05$, *** $p < 0.001$.

Таблица 4. Эффекты регионального фактора на характеристики межличностного взаимодействия (средние и стандартные отклонения)

Зависимые переменные	Независимые переменные		<i>F</i>
	Своя социокультурная среда	Иная социокультурная среда	
Фактор Q_2 “Конформизм–нонконформизм”	5.03 (.43)	6.02 (.29)	$F(3, 182) = 3.62^*$

$p < 0.05$.

потакание себе) – *Консерватизма* (уважение традиций, благочестие).

Третий фактор “*Отрицание социально значимых качеств*” представлен ценностями: *Консерватизма* (вежливость, взаимослужливость, самодисциплина, сохранение своего публичного образа); биполярными ценностями *Мастерства* (выбор собственных целей) – *Гармонии* (защита окружающей среды).

Четвертый фактор “*Развитие*”, аналогично трем первым, образован биполярными ценностями: *Консерватизм* (национальная безопасность, умеренность, обязательность, чистоплотность) – *Интеллектуальная автономия* (свобода, творчество), а также ценностями *Равноправия* (честность, полезность, ответственность).

На основании обнаруженных ценностных расхождений (одни и те же ценности на культурном и социальном уровнях находятся в обратно пропорциональной зависимости) и представленности факторного отображения ценностей биполярными ценностями у испытуемых второго кластера и отсутствия таковых расхождений и биполярности ценностей у испытуемых первого кластера, мы сделали предположение о рассогласовании социальных и культурных ценностей у испытуемых второго кластера и согласовании ценностей у испытуемых первого кластера.

Результаты анализа наиболее предпочитаемых социальных и культурных ценностей испытуемых первого и второго кластеров позволяют отметить, что у испытуемых первого кластера в числе наиболее предпочитаемых находятся ценности социального взаимодействия, социальной стабильности и ценности сохранения культурных традиций, т.е. доминируют ценности коллективистской направленности, служащие установлению и поддержанию группового единства и групповой гармонии, утверждающие смысл жизни в социальных связях, идентификации с группой и разделении общего образа жизни (*Консерватизм*). Для испытуемых с рассогласованной структурой ценностей, напротив, более значимы ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту и развитию (*Автономия* и *Иерархия*).

Было отмечено, что отношения “ценности” и “доступности” для любой жизненной сферы испытуемых первого кластера либо полностью совпадают,

либо совпадают в значительной степени. Это свидетельствует в целом об отсутствии рассогласований в ценностной сфере испытуемых первого кластера, об их удовлетворенности текущей жизненной ситуацией. Однако было выявлено небольшое расхождение по ценностям: *самодисциплина* и *самоконтроль* (табл. 2), которые ранее были представлены в третьем факторе с разной валентностью факторных весов (табл. 1). Ценность “самоконтроль”, аналогично ценности “самодисциплина”, отражает ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию. Отнесение данной ценности к числу незначимых свидетельствует, вероятно, о рассогласовании на высоком культурном уровне, внутренней трансформации ценностей культуры, что ранее было выявлено Н.М. Лебедевой при исследовании ценностей представителей русского этноса [17, 18, 23].

У испытуемых второго кластера был выделен ряд ценностей, для которых отношение “ценности” и “доступности” в значительной степени расходится (табл. 2). Отметим, что эти ценности были ранее представлены в факторном отображении ценностей испытуемых второго кластера с разной валентностью факторных весов (табл. 1). Выявлены *внутренние вакуумы* в отношении таких культурных ценностей, как вежливость, самодисциплина, и таких социальных ценностей, как воспитанность, самоконтроль, широта взглядов. *Внутренние кон-*

Таблица 5. Эффекты факторов согласованности ценностей и регионального фактора на зависимую переменную “Робость–смелость” (средние и стандартные отклонения, внутригрупповой двухфакторный дизайн)

Независимые переменные	Независимые переменные	
	Своя социокультурная среда	Иная социокультурная среда
Согласование ценностей	6.37 (.22)	6.62 (.67)
Рассогласование ценностей	8.20 (1.07)	6.08 (.35)

Примечание. Главный эффект взаимодействия фактора согласованности ценностей и регионального фактора $F(1, 185) = 3.18, p < 0.05$.

Таблица 6. Достоверность различий показателей межличностного взаимодействия испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей

Показатели	Средние значения		U-критерий	p
	Согласованная структура ценностей	Рассогласованная структура ценностей		
Фактор А “Замкнутость–общительность”	6.33	7.45	2393.00	0.001
Фактор Е “Подчиненность–доминантность”	5.71	8.34	963.00	0.001
Фактор G “Подверженность чувствам – высокая нормативность поведения”	5.83	2.85	1058.00	0.001
Фактор L “Доверчивость–подозрительность”	6.59	7.79	2283.00	0.001
Фактор О “Уверенность в себе – тревожность”	4.85	7.34	1466.50	0.001
Фактор Q ₂ “Конформизм–нонконформизм”	5.32	6.06	2773.50	0.02
Властный–лидирующий тип	8.20	9.28	2693.00	0.01
Независимый–доминирующий тип	6.11	7.36	2433.00	0.001
Прямолинейный–агрессивный тип	6.65	5.67	2814.00	0.03
Покорный–застенчивый тип	6.68	3.74	1466.00	0.001

фликты обнаружены в отношении следующих культурных ценностей: внутренняя гармония, творчество, зрелая любовь, уединение, социальное признание, настоящая дружба, наслаждение жизнью, любознательность, потакание себе; а также следующих социальных ценностей: любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие друзей, общественное признание, познание, развлечения, творчество, уверенность в себе, жизнерадостность.

Таким образом, обнаружено, что рассогласование социальных и культурных ценностей проявляется в виде внутренних конфликтов (ощущении невозможности достижения значимых ценностей в новых социокультурных условиях) и внутренних вакуумов (ощущении избыточности возможностей достижения незначимых ценностей, состояние внутренней опустошенности, снижение побуждений).

Выявленные рассогласования между “ценным” и “доступным” в сторону внутреннего конфликта относятся к культурным ценностям как жизненным принципам и социальным терминальным ценностям – целевым ценностям, выражающим важнейшие смыслы жизни человека. Рассогласования между “ценным” и “доступным” в сторону внутренних вакуумов относятся к культурным ценностям как жизненным принципам и социальным инструментальным ценностям, выражающим предпочтительные с личной и общественной точек зрения способы действия и поведения. Таким образом, рассогласование социальных и культурных ценностей в большей степени затрагивает целевые ценности личности, выражающие ее жизненные принципы, смыслы, которые обуславливают специфику межличностного взаимодействия.

Отметим, что рассогласование социальных и культурных ценностей соотносится с характери-

стиками межличностного взаимодействия испытуемых (табл. 3), такими как доминантность, подозрительность, тревожность, а также нормативность поведения. Следует заметить, что важнейшим показателем психической дезинтеграции (в данном случае, рассогласования социальных и культурных ценностей) следует рассматривать тревожность, которая переживается субъектом как “дезинтеграция личности” (см. [16]) и отражает угрозу нарушения целостности психики в мышлении, эмоциональной и поведенческой сферах. То есть интериоризация индивидом ценностей двух и более социокультурных систем приводит к тому, что индивид начинает испытывать дискомфортные чувства и часто проявляет особенности межличностного взаимодействия, не соответствующее ценностям этих систем.

Результаты дисперсионного анализа позволяют констатировать, что рассогласование ценностей оказывает эффекты на поведение в сфере межличностных отношений: покорно-застенчивый и ответственно-великодушный типы межличностных отношений; соперничество и приспособление как способы разрешения конфликтных ситуаций. Также был установлен вклад вариации независимой переменной “рассогласование ценностей” на вариацию зависимых переменных: общей интернальности, интернальности в области межличностных отношений.

По результатам изучения эффектов “регионального” фактора (переход в новую урбанизированную русскоязычную среду) был обнаружен эффект на переменную “нонконформизм” (табл. 4). Взаимосвязи регионального фактора с поведенческими характеристиками межличностного взаимодействия, коммуникативными свойствами, эмоционально-волевыми свойствами межличностного

взаимодействия, типами поведения в межличностных отношениях, типами поведения в конфликтных ситуациях, уровнем субъективного контроля в различных сферах социальной жизни оказались незначимыми.

Вероятно, данный факт можно объяснить тем, что процесс вхождения в иную социокультурную среду у студентов, приехавших обучаться из сельской местности в город, как было выявлено выше, не сопровождается проявлением рассогласований на уровне ценностей как способов поведения. Основные рассогласования у данной группы испытуемых были обнаружены на уровне культурных ценностей личности как жизненных принципов и социальных терминальных ценностей, которые имеют более высокий статус по сравнению с инструментальными ценностями и определяют наиболее приемлемые способы межличностного взаимодействия. Приобщаясь к иной социокультурной среде, человек продолжает использовать те способы взаимодействия, которые он усвоил в процессе социализации. И лишь изменения жизненных принципов, терминальных ценностей могут привести к перестройке особенностей взаимодействия личности. Именно система ценностей выполняет регулирующую функцию в процессе межличностного взаимодействия человека, а не сам факт вхождения в иную социокультурную среду, который может быть лишь опосредующим в изменении особенностей взаимодействия личности.

Следует отметить, что по результатам дисперсионного анализа было зафиксировано лишь одно значимое взаимодействие ценностного и регионального факторов по переменной: фактор *H* "Робость-смелость" (опросник 16-*PF*) (табл. 5).

Таким образом, результаты взаимосвязи переменной "Согласованность социальных и культурных ценностей" с переменными, отражающими характеристики межличностного взаимодействия, позволяют допустить, во-первых, что рассогласование ценностей личности вносит вклад в дезадаптивные проявления межличностного взаимодействия, отличающиеся дизъюнктивными характеристиками с преобладанием неконформных тенденций, тревожностью, эмоциональным дискомфортом, ухудшающими адаптацию в социальной среде. Во-вторых, нельзя исключить предположение о том, что рассогласование социальных и культурных ценностей может запустить процесс адаптации личности к иной социокультурной среде с учетом реалий современного динамичного мира. Согласно научным взглядам [1, 13, 19, 20], этнокультурный мир обеспечивает этнических субъектов типическими моделями межличностного взаимодействия, которые усваиваются в процессе инкультурации. Этническая культура, содержащая в себе защитные механизмы, выполняет сохранную функцию по отношению к этнической группе в плане создания и преобразования как окружающей действитель-

ности, так и самих индивидов с целью успешной их адаптации к условиям жизнедеятельности. Но успешны они будут лишь в пространстве своего этнокультурного мира. Общинная (коллективная) жизнедеятельность в свое время у представителей удмуртского этноса способствовала возникновению зависимости от группы, где трудолюбие, скромность, терпимость являлись теми качествами, которые обеспечивали оптимальность коллективного существования в больших общинах [19]. Однако современный мир предъявляет к личности иные требования: активная жизненная позиция, самоопределение, волевые качества. Может быть, взаимодействие между рассогласованием ценностей, с одной стороны, и доминантностью, соперничеством, неконформизмом, с другой, соотносится с процессом адаптации студентов, приехавших учиться из сельской местности в город – в иную социокультурную среду. В-третьих, соотношение рассогласования ценностей с характеристиками межличностного взаимодействия позволило подтвердить регуляторную функцию согласованности ценностей во взаимодействии этнических субъектов.

Результаты исследования значимых различий между показателями межличностного взаимодействия испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей с помощью *U*-критерия позволили обнаружить, что в группе испытуемых с согласованной структурой ценностей по сравнению с группой с рассогласованной структурой ценностей более выражены показатели: нормативности поведения, уверенности в себе, прямолинейно-агрессивного типа отношения к окружающим, покорно-застенчивого типа отношения к окружающим (табл. 6).

К тому же у испытуемых с согласованной структурой ценностей выше показатели сотрудничества и приспособления как способов поведения в конфликтных ситуациях; общей интернальности; интернальности в области неудач; интернальности в области межличностных отношений.

У испытуемых с рассогласованной структурой ценностей более выражены показатели общительности, доминантности, подозрительности в межличностном взаимодействии; неконформизма; властно-лидирующего, независимо-доминирующего, сотрудничающего-конвенционального и ответственно-великодушного типов отношения к окружающим, а также соперничества как способа поведения в конфликтных ситуациях.

Обнаруженные проявления межличностного взаимодействия испытуемых с рассогласованной структурой ценностей, проживающих вне больших городов, вероятно, связаны с качественными изменениями их формы жизни: переходом в иную социальную среду, столкновением с новой системой ценностей, с которой они ранее не встречались или мало соприкасались. Это привело к преобладанию

в индивидуальной ценностной структуре идеоцен-трических ценностей (соревновательность, гедонизм, самоуверенность), несвойственных удмуртской коллективистской культуре. При этом процесс изменения культурных ценностей сопровождается различного рода состояниями и переживаниями: беспокойством, чувствительностью, подозрительностью, тревожностью, сверхосторожностью.

ВЫВОДЫ

1. Приобщение к иной социокультурной среде сопровождается рассогласованиями между социальными и культурными ценностями в ценностной сфере личности. Обнаружено, что рассогласование социальных и культурных ценностей выражается во внутренних конфликтах (ощущение невозможности достижения значимых ценностей в новых социокультурных условиях) и внутренних вакуумах (ощущение избыточности возможностей достижения незначимых ценностей, состояние внутренней опустошенности, снижение побуждений). Выявленные рассогласования между “ценным” и “доступным” в сторону внутреннего конфликта относятся к культурным ценностям как жизненным принципам и социальным терминальным ценностям – целевым ценностям, выражающим важнейшие смыслы жизни людей. Рассогласования между “ценным” и “доступным” в сторону внутренних вакуумов относятся к культурным ценностям как жизненным принципам и социальным инструментальным ценностям, выражающим “предпочтительные с личной и общественной точек зрения способы действия и поведения. Таким образом, рассогласование социальных и культурных ценностей в большей степени затрагивает целевые ценности личности, выражающие ее жизненные принципы, смыслы, которые обуславливают специфику межличностного взаимодействия.

2. Согласованность социальных и культурных ценностей выполняет регулирующую функцию в межличностном взаимодействии этнических субъектов. Рассогласование социальных и культурных ценностей испытуемых, приобщающихся к иной социокультурной среде, оказывает эффекты на проявления межличностного взаимодействия, нашедшие выражение в подозрительности, тревожности, доминантности, соперничестве, заниженной нормативности поведения, завышенной социальной сопротивляемости. Переход в другую социокультурную среду сопровождается дисъюнктивным проявлениями, неконформизмом в социальных взаимоотношениях. При этом наблюдается взаимодействие ценностного (рассогласование ценностей) и регионального (приобщение к иной социокультурной среде) факторов по переменной “социальная смелость”.

3. Для испытуемых с рассогласованием социальных и культурных ценностей характерны как

коллективистские психологические свойства, так и активностные психологические качества, востребованные современным обществом. При этом обнаружены характеристики межличностного взаимодействия, отличающиеся противоречивостью (доминантность и дружелюбие, независимость и сознательная конформность, сотрудничество и соперничество, уверенность и тревожность), а также дезадаптивностью (тревожность, подозрительность, несогласие с общепринятыми нормами) и адаптивностью проявлений (активность, общительность, дружелюбие, гибкость). Для испытуемых с согласованной структурой социальных и культурных ценностей характерны устойчивые этнотипические психологические особенности с адаптивностью проявлений межличностного взаимодействия (нормативность поведения, ответственность во взаимоотношениях, сотрудничество, способность уступать другим, уверенность в себе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М., 1996.
2. Бодров В.А., Ложкин Г.В., Плющ А.Н. Нелинейная модель мотивационной сферы личности // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 2. С. 90–100.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984.
4. Гаурова Ю.А. Культурные ценности как детерминанты межэтнической толерантности–интолерантности // Идентичность и толерантность: Сб. статей / Отв. ред. Н.М. Лебедева. М., 2002. С. 214–243.
5. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
6. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 3. С. 73–87.
7. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 3. С. 26–36.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003.
9. Методика диагностики межличностных отношений (адаптированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири). Методическое руководство / Под ред. Л.Н. Собчик. М., 1990.
10. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб., 2004.
11. Психологические исследования этнической толерантности / Под ред. Н.М. Лебедевой, В.Ю. Хотинец, А.А. Выскочил, Ю.А. Гауровой. Екатеринбург, 2003.
12. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учеб. пособие. Самара: Бахрах-М, 2004.

13. Садохин А.Л., Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для высш. учеб. заведений. М., 2000.
14. Сунцова Я.С. Согласование социальных и культурных ценностей индивида в поликультурной среде // Вестник Удмуртского университета. Серия психология и педагогика. Ижевск, 2004. С. 61–69.
15. Сунцова Я.С. О согласовании социальных и культурных ценностей в регуляции поведения личности // Вестник Удмуртского университета. Серия психология и педагогика. Ижевск, 2005. С. 56–62.
16. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблеме психического развития человека // Вопросы психологии. 2002. № 2. С. 40–57.
17. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара. 2001.
18. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Под общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М., 1990.
19. Хотинец В.Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психол.журн. 2005. Т. 26. № 2. С. 33–44.
20. Хотинец В.Ю. Со-бытие культур. Психологические универсалии в культурном многообразии. Екатеринбург, 2005.
21. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.
22. Яницкий М.С. К проблеме аксиологической типологии личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Выпуск 3. Часть 1. СПб, 1997. С. 391–398.
23. Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills: Sage, 1980.
24. Kluckhohn C., Strodtbeck F.L. Variations in value orientations. Evanston, IL: Row Peterson, 1961.
25. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. A Theory of Organization and Change. L., 1972.
26. Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values // Individualism and collectivism: Theory, method and applications / Eds. U. Kim, H.C. Triandis, G. Yoon. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. P. 85–119.
27. Schwartz S.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology / Ed. M.P. Zanna. Orlando, FL: Academic. 1992. V. 25. P. 1–65.
28. Schwartz S.H. Value priorities and behavior: Applying a theory of integrated value systems // The Psychology of Values: The Ontario Symposium. V. 8. / Eds. C. Seligman, J.M. Olson, M.P. Zanna. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1996. P. 1–24.
29. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal structure and content of values: Extensions and cross-cultural replications // Journ. of Personality and Social Psychology. 1990. V. 58. P. 878–891.
30. Schwartz S.H., Bilsky W. Towards a psychological structure of human values // Journ. of Personality and Social Psychology. 1987. V. 53. P. 550–562.

THE CONGRUENCE OF SOCIAL AND CULTURAL VALUES IN INTERPERSONAL INTERACTION'S REGULATION

V.Yu. Khotinets*, Y.S. Suntsova**

*Sc.D.(psychology), professor, head of general psychology chair, Institute of pedagogics, psychology and social technologies, Udmurt State University, Izhevsk

**PhD, senior lecturer, the same place

The procedure of person's values congruence/incongruence definition is considered. The results of empirical research of congruent and incongruent structures of social and cultural values of Udmurt ethno-group representatives (city and rural youth, the youth which has moved to the city from a countryside) by means of cluster and factor analyses of M. Rokich's, S. Schwartz's and E.B. Fantalova's techniques parameters are analyzed. The hypothesis that joining other social and cultural environment result in social and cultural values of person's value sphere incongruence is set up. Conditionality of ethnic subjects' interpersonal interaction by incongruence/congruence of social and cultural values is revealed.

Key words: values, social and cultural values, congruence/incongruence of values.